

В. В. Вакулик

Днепропетровский государственный аграрно-экономический университет

КЛИНИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ: РЕТРОСПЕКЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Розглядається місце і роль «Історії ветеринарної медицини» в системі клінічних дисциплін ветеринарного профілю. Проводиться аналіз структури навчальних програм ветеринарних факультетів в контексті неформального відношення адміністрації і студентів до загальнобіологічних, клінічних і допоміжних дисциплін. Дана характеристика мети і завдань, що стоять перед «Історією ветеринарної медицини» в наш час і в ретроспективному плані. Простежено мотивацію студентів до вивчення дисципліни залежно від правильної розстановки акцентів і актуалізації проблем, що лежать в полі компетенції «Історії ветеринарної медицини». Наведено дані про гіпотезу та результати психолого-педагогічного експерименту спрямованого на стимуляцію і розвиток клінічного мислення у студентів ветеринарів під час навчання їх на профільних кафедрах. Пропонується переосмислити основну функцію «Історії ветеринарної медицини» як засобу, що забезпечує тісний інтелектуальну зв'язок клінічних дисциплін та формує особливий специфічний лікарський стиль мислення.

Ключові слова: історія ветеринарної медицини, клінічні дисципліни, клінічне лікарське мислення, мотивація до навчання, психолого-педагогічний експеримент.

Рассматривается место и роль «Истории ветеринарной медицины» в системе клинических дисциплин ветеринарного профиля. Проводится анализ структуры учебных программ ветеринарных факультетов в контексте неформального отношения администрации и студентов к общебиологическим, клиническим и вспомогательным дисциплинам. Дана характеристика цели и задач, стоящих перед «Историей ветеринарной медицины» в настоящее время и в ретроспективном плане. Прослежена зависимость мотивации студентов к изучению дисциплины от правильной расстановки акцентов и актуализации проблем, лежащих в поле компетенции «Истории ветеринарной медицины». Приведены данные о гипотезе и результатах психолого-педагогического эксперимента направленного на стимуляцию и развитие клинического мышления у студентов ветеринаров во время обучения их на профильных кафедрах. Предлагается переосмыслить основную функцию «Истории ветеринарной медицины» как средства обеспечивающего тесную интеллектуальную связь клинических дисциплин и формирующего специфический врачебный стиль мышления.

Ключевые слова: история ветеринарной медицины, клинические дисциплины, клиническое мышление, мотивация к обучению, психолого-педагогический эксперимент.

The article focuses on the place and role of the discipline «History of Veterinary Medicine» in the system of clinical disciplines of veterinary profile. The author analyzes the structure of educational programs, used on veterinary faculties, and informal attitude of university administration and students to general biological, clinical and auxiliary disciplines on the example of Dniepropetrovsk State Agrarian University.

Trying to overcome wide- spread neglect of the discipline, the author stresses its importance in the training of veterinary specialists with higher education. «History of Veterinary Medicine» is regarded as necessary means for generating clinical or medical style of thinking of the future specialist, the ability to develop creatively manipulate arrays accumulated in years of study. It also plays important role in formation of personal and professional identity. To achieve this effect, history of veterinary medicine should not be limited to simple factual statements. It must be presented to students not as frozen given, but as a dynamic and rapidly developing knowledge of modern science, its evolution and prospects to understand the world. Then it naturally becomes a necessary element in the cycle of clinical disciplines.

The author makes suggestions how it is possible to motivate students to study «History of Veterinary Medicine». One of the ways is to tell the stories of veterinary medicine in the key of local history and in connection with the subject of clinical disciplines. Then regional veterinary medicine itself appears in the mind of the student, as a special and colorful subculture, directly relevant to the veterinary practice. Recommendations are based on the results of educational psychology experiment conducted at the Faculty of Veterinary Medicine of the Dniepropetrovsk State Agrarian University.

Key words: history of veterinary medicine, clinical science, clinical reasoning, motivation for learning, psycho-pedagogical experiment.

Ветеринарная медицина прошла многовековой путь развития. Менялись цели и задачи ветеринарной деятельности. Менялась сама ветеринария. В этом контексте весьма интересна семантика терминов ассоциирующихся с ветеринарной деятельностью. Так в античной истории ветеринария называлась то *gиппиатрикой* (*gippiatrika*), то *муломедициной* (*mulomedicina*), указывая тем самым на главные объекты своей деятельности – лошадей и мулов. Начи-

ная с I в. н. э. все чаще встречается собственно название *ветеринария* (*veterinarius*), что буквально значит ухаживающий и лечащий скот. В делопроизводстве Российской империи данный вид профессиональной деятельности вплоть до середины XIX в. часто именовался *коновальною наукою* или же просто *коновальским мастерством*. В то же время, появившаяся в 1805 г. при Харьковском университете новая врачебная специализация получила свою прописку на кафедре *скотолечения*. Но уже с середины XIX в. термин *ветеринария* становится общим для всех врачей этого направления не зависимо от специализации, будь то лечебная работа или экспертная деятельность, и не зависимо от профильного направления – коневодства, свиноводства или, к примеру, кинологии.

То есть постепенно, в ходе эволюции научного знания и ветеринарной медицины, по мере дифференциации ее научно-практических направлений была выработана некая общая, фундаментальная концепция, лежащая в основе восприятия всей ветеринарной деятельности. Естественно, что подобные изменения оказывали влияние и в значительной степени корректировали учебные программы институтов, занимавшихся профессиональной подготовкой ветеринарных специалистов. Это влияние, чаще всего, затрагивало ведущие профильные и так называемые вспомогательные дисциплины, изменения же в списке общеобразовательных предметов редактировались в соответствии с политической и социальной ситуацией в обществе. Также естественно, что структуризация учебных программ исходила из объективной необходимости преподавания той или иной учебной дисциплины и, при том, в соответствующем времени и обстоятельствам формате.

Как правило, актуальность дисциплин, «традиционно» преподаваемых в ветеринарных вузах и на факультетах, была *очевидной* и дополнительных разъяснений не требовала, ограничиваясь вступлением к читаемому курсу. Но при появлении в учебных программах «дополнительных» дисциплин, особенно тех, которые призваны были заполнить пограничные междисциплинарные лакуны, к которым относится и «История ветеринарной медицины», выше обозначенный метод презентации оказался не эффективным. Это, в свою очередь, обуславливало недостаточно высокую мотивацию изучения дисциплины уже в самом начале курса. То есть, пренебрежение вводной частью курса таких дисциплин, а точнее ее не

разработанностью, становится возможной причиной формирования у студентов маргинального отношения к обучению. Известный исследователь истории медицины академик М. Б. Мирский отмечал: «Историю медицины... многие представляют описательной дисциплиной... Полагаю, что такие представления уже давно не соответствуют действительности»; и далее: «Современная история медицины... как и история других наук, является частью и, более того, фундаментом комплексной научной дисциплины – науковедения...» [1, с. 3]. Полностью разделяя это мнение, добавим: изучение закономерностей развития медицинской науки, её взглядов и методологии является неотъемлемым условием формирования клинического мышления у будущего специалиста.

Другой классик истории медицины Л. Я. Скороходов, отмечая частое сведение данной дисциплины к простому перечислению и хронометрированию событий, писал, что врача, прежде всего, должна интересовать научная критика разбираемого историко-научного медицинского явления, факта, закономерности [2, с. 5].

В контексте истории *ветеринарной* медицины неразработанность проблем, связанных с обоснованием ее актуальности, недостаточная изученность ее симбиотической функции в системе клинических дисциплин выглядит еще более контрастной. Попытка внести ясность в этот вопрос или хотя бы наметить пути его решения и стала определяющей при выборе цели нашего исследования.

Безусловно, существуют так называемые базовые медицинские дисциплины, без которых невозможна подготовка ветеринарного врача любого направления и специализации. К ним, прежде всего, относятся анатомия, физиология и другие общебиологические направления. Совершенно невозможна подготовка врача вне цикла учебно-клинических дисциплин: диагностики, терапии, хирургии, акушерства и прочих. Особое место в образовательном процессе занимают фармакология, паразитология, ветеринарная экспертиза и многие другие предметы. Степень важности и значимости выше перечисленных дисциплин, их иерархическое положение выявить крайне трудно, если вообще возможно. В силу диалектического единства материального мира и целостности биологического организма их первенство или второстепенность будут весьма условны.

И все же существует особенная внутренняя градация студенческого отношения к изучаемым предметам. Нередко она субъективна,

даже предвзята, самонадеянна и не слишком убедительна, но она все же существует. Часто молодой человек на свое собственное усмотрение выбирает главное в образовании и сколь легкомысленно, столь же и радикально отсекает второстепенное, не чувствуя и не понимая взаимоотношения частного и целого.

Более странно выглядит иерархическая дифференциация дисциплин, осуществляемая администрацией вузов и выражающаяся распределением тематической и почасовой нагрузки в тех или иных профессионально образовательных направлениях. Причем речь, скорее всего, идет не о фактической информативной наполненности предмета или о времени, необходимом для освоения специальных практических навыков, а именно об его субъективной важности, целесообразности освоения теми или иными курсами, специализациями. В этой, в общем-то имеющей смысл дифференциации, на наш взгляд, иногда допускается произвольное и необоснованное дистанционирование от дисциплин, негласно обозначенных как «второй план».

К сожалению, именно такое место занимает в учебных планах ветеринарных вузов и факультетов Украины «История ветеринарной медицины». К примеру, на факультете ветеринарной медицины в Днепропетровске для чтения этого курса отводится максимум восемь лекций и восемь семинаров в течение всех пяти лет обучения. Для магистров этот курс вообще не предусмотрен. При этом отметим, что типовая программа, разработанная Министерством аграрной политики Украины в 2004 г., предусматривает изложение этого курса в объеме 14 лекций и 26 часов самостоятельной работы [3, с. 3].

Такой диссонанс в распределении учебной нагрузки вызывает двойственное ощущение. Либо это уверенность администрации в высоком образовательном статусе абитуриентов, поступающих на факультет ветеринарной медицины, их широкой эрудиции и способности к самообразованию, либо, самое прискорбное, непонимание реальной ситуации и значения истории ветеринарной медицины в формировании личности ветеринарного специалиста.

Вместе с тем, самое ближайшее изучение ситуации показывает, что уровень знания *истории* современными студентами *неисторических* специальностей *крайне* низок. Причем неважно: идет ли речь об истории Украины, всеобщей истории или истории родного села и даже своей семьи. Удивление вызывает тот факт, что значительная

часть студентов, окончив школу с высокими оценками, испытывает затруднение уже перед такими простыми заданиями, как поиск на карте мест расположения Великих речных цивилизаций, обозначения хронологических границ Средневековья или раскрытие термина «колхоз». Значительная часть студентов не читают ни художественной, ни научной литературы, выходящей за рамки обязательной программы. То есть не развивают свою эрудицию и не занимаются самообразованием. Причина подобного явления многогранна и не входит в задачи нашего исследования. Но сам факт низкой мотивации студентов в отношении изучения как общеисторических, так и профильных исторических дисциплин лежит на поверхности.

По нашему глубокому убеждению, отсутствие *«хорошего, так сказать, воспитанного с детства вкуса»* к своей истории, а значит, в конечном счете, и к самому себе – явление социальное и, повторюсь, многокорневое. Очевидно, что вечернее домашнее чтение всей семьей Карамзина или свежего номера «Русской старины» – артефакт. Но ведь учебные заведения традиционно являются не только индикаторами, но и маяками для многих социальных настроений. А значит и в их силах формировать *«вкусы населения»*, тем более *«вкусы»* у избранных, ведущих, тех, кто со временем и сам станет, должен стать законодателем вкуса и мировоззрения, то есть специалистом именно с *высшим университетским* образованием в самом широком смысле этого слова.

Однако именно с такой задачей современные вузы часто не справляются. Одной из ярких иллюстраций сложившегося положения вещей является отсутствие в Украине единого учебника по истории ветеринарной медицины с «грифом министерства». Сегодня библиотеки предлагают студентам «Историю ветеринарии» И. Н. Никитина и В. И. Калугина, изданную в Москве в 1988 г. [4]. Безусловно, этот труд является для нас бесценным источником информации по истории ветеринарной медицины, но стиль его написания – тезисный, конспективного характера, а слог – сухой и сжатый. Сомнительно, чтобы такой учебник стал для студента сколько-нибудь заметным мотивирующим фактором к изучению истории ветеринарной медицины. К слову, в России за последние двадцать пять лет издано, по меньшей мере, 3 новых учебника [5; 6; 7].

Да, наши ученые и энтузиасты истории ветеринарной медицины обращают внимание на обозначенные проблемы и при-

лагают немало усилий для актуализации обсуждаемого предмета. Самым известным исследователем в области истории ветеринарной медицины Украины сегодня является профессор С. К. Рудик. Из-под его пера вышел целый ряд книг, посвященных самым разным аспектам истории ветеринарной медицины, они пронизаны патриотическим настроением и гордостью за профессию ветеринарного врача.

Но здесь речь идет не о творчестве отдельно взятых ученых, а об отношении администрации профильных вузов к проблеме и даже, если сказать более точно, к пониманию сути проблемы, определению места истории ветеринарной медицины в системе клинических дисциплин.

Очевидно, что анализ обозначенной ситуации, кроме прочего, лежит в плоскости определения смыслов, цели и задач, стоящих перед историей ветеринарной медицины как учебной дисциплиной и наукой. В учебнике И. Н. Никитина и В. И. Калугина предлагается свой вариант понимания этого момента : «История ветеринарии обобщает накопленные знания, обогащает мировоззрение... имеет большое значение для патриотического воспитания современного ветеринарного врача».

Предыдущий отечественный (он же первый) учебник по «Истории ветеринарии в СССР», подготовленный профессором В. М. Короповым еще в 1954 г., целью изучения предмета называет: «...обобщение опыта ветеринарного дела и систематизацию имеющихся по этому вопросу данных...».

Учебное пособие, современного российского автора Т. И. Минеевой «История ветеринарии » (2005 г.), выделяет следующие главные задачи , стоящие перед предметом: «...усвоение фактических данных из прошлого ветеринарии, формирование у студентов исторического подхода к пониманию процессов развития ветеринарии, воспитание чувства гордости и патриотизма...».

Вне всякого сомнения, все вышесказанное совершенно верно *apriori* и не требует дополнительного разъяснения. Но только при условии соответствующего идеологического статуса или настроения учащегося.

В свое время советское государство уделяло огромное внимание формированию общественного сознания, предоставляло возможности, моделировало ситуации и осуществляло контроль за идеологическим, а значит и нравственным воспитанием своих граждан. То

есть, к студенческому возрасту шкала ценностей индивидуума была полностью или почти полностью сформирована и готова впитывать в себя настройку, соответствующую базису, частью которого становилась, в том числе и история ветеринарии. Советский студент четко знал «что такое хорошо и что такое плохо». В структуре его мотиваций общественное признание, социалистическое соревнование, строительство светлого будущего, выполнение решений партии если и не абсолютизировались, все же были как минимум средством для достижения личного и семейного блага.

Современное же студенчество, в основной своей части, куда как более прагматично поколений комсомольцев и покорителей целины. И редко главным мотивом к освоению новой специальности становится четкая и оформленная идея политического, нравственного или этического содержания. В сознании же человека, не владеющего навыками философского осмысления действительности, испытывающего реальное беспокойство за свое будущее, желание добиться личного благополучия нередко идет вразрез с традиционными понятиями о профессиональной этике и достоинстве.

Постсоветский период, вслед за политическими и социальными метаморфозами, привнес серьезные изменения и в структуру рынка труда. Появился целый ряд новых профессий до этого или не существовавших, или имевших другой статус. Так, в селе ветеринарный специалист входил в элитарную группу: председатель, парторг, агроном, зоотехник, бухгалтер и другие. С ликвидацией колхозно-совхозной системы ситуация радикально менялась. Вместо «вчерашних» коллективных хозяйств заказчиками услуг стали фермеры, акционерные общества, разного рода аграрные фирмы и холдинги. Появились частные ветеринарные врачи, столкнувшиеся с массой новых, ранее не известных проблем. Изменения произошли и в адресации услуг. В представлениях обывателя изменился сам «образ» ветеринара – под влиянием рекламы он принял новый евроамериканский манер: меньше морали – больше технологий.

На смену многотысячным животноводческим комплексам пришли редкие крестьянские хозяйства с поголовьем в несколько десятков животных. Вместе с тем в регионе появилось несколько аграрных предприятий, возможности которых не уступают аналогичным предприятиям стран Евросоюза – с компьютеризированными фер-

мами, научно-практическими центрами, фармакологическим обеспечением наивысшего уровня. Активизировалось перемещение населения в другие страны – это вызвало большой спрос на специалистов ветеринарно-санитарного контроля, ветеринарной милиции, ветеринарной таможни. Появились нетрадиционные области животноводства-птицеводства: разведение перепелов, страусов, любители стали приобретать редких и экзотических животных. Ясно, что такие изменения в сфере профессиональной деятельности повлекли за собой изменения и в акцентах профессионального образования.

И если задачи клинических дисциплин при этом остались прежними (в конце концов смена политического строя непосредственно не влияет на законы биологии), то задачи дисциплин, формирующих личность профессионала, его этические, мировоззренческие аспекты, изменились весьма существенно.

В такой ситуации возникла необходимость выделения симбиотической образовательно-производственной функции в контексте учебной дисциплины «Истории ветеринарной медицины». Другими словами, появилась потребность, не отмежёвываясь от академизма, теоретического и воспитательного характера предмета, найти в нем новое рациональное содержание и указать пути его реализации в профессиональной деятельности врача.

С целью выяснить доминанты, руководившие молодыми людьми при выборе профессии врача ветеринарной медицины, в русле общего исследования, нами было произведено интервьюирование первокурсников ДГАУ. Были получены и обобщены следующие результаты, по которым абитуриентов можно условно разделить на три группы.

Первая группа. Вчерашние школьники, любившие зоологию и ботанику, активно занимавшиеся в кружках биологического профиля. Они зачитываются книгами о жизни животных и полны прекрасного юношеского романтизма. Свою жизнь они посвятят лечению и заботе о братьях наших меньших. У этих ребят есть свое твердое представление о том, что такое ветеринарная медицина и кто такой ветеринарный врач.

Вторая группа. Молодые люди, решившие получить профессию ветеринарного врача потому, что этим делом занимаются или занимались их родители, родственники, знакомые и т. д. Это моло-

дежь, которая считает частную ветеринарную практику хорошим, прибыльным делом и, таким образом, стремится обеспечить финансовую сторону своей жизни. Сюда же можно отнести абитуриентов, которые считают профессию ветеринарного врача социально-востребованной или иерархически подходящей для себя.

Третья группа представлена студентами, которые оказались в вузе «случайно». У одних вуз рядом с домом, другие занимаются спортом и им нравится команда тяжелоатлетов университета, третьи пришли за компанию с другом.

Можно было бы выделить гораздо больше условных групп, например , специалистов среднего звена, закончивших техникумы-колледжи этого же профиля, но , преследуя определенные цели , считаем возможным ограничиться тремя наиболее объективными группами . Причем мы сознательно избегаем оценочных характеристик этих групп, так как опыт показывает, что формирование личности профессионала не всегда прямолинейно связано с первоначальным мотивом обучения и настроенностью студента. И как это, на первый взгляд , ни странно, хорошим специалистом и студентом-отличником может оказаться представитель любой группы.

Конечно, есть молодые люди, которые на протяжении всего периода обучения имеют стабильные положительные, или наоборот, негативные показатели успеваемости. Но больший интерес представляют учащиеся , которые по истечении первых лет добросовестного отношения к учебе «вдруг» заметно сдают позиции и переходят в разряд неуспевающих. Есть и такие, кто после, казалось бы, привычно «прохладного» отношения к учебе проявляют себя неутомимыми работниками и к тому же демонстрируют исследовательские наклонности.

Исследуя обстоятельства вышеприведённого явления, мы выделили следующие его причины. Во-первых, студенты первых и средних курсов достигают возраста 19–22 лет, который во многих психологических периодизациях называют кризисом ранней зрелости. В условиях современной социальной реальности это время изменения ролевого статуса для многих студентов. Из группы детей некоторые переходят в группу родителей, из иждивенцев – в группу самостоятельно зарабатывающих и т. д. Изменение личностной роли также требует значительных затрат психической энергии.

Во-вторых, студент-романтик примерно к третьему году обучения растрчивает свой юношеский идеалистический багаж. С началом первых учебно-клинических практик исчезает то представление о своей профессии, которое до этого наполняло сердце и мысли студента, и оно, как правило, не выдерживает испытания реальностью. Сталкиваясь с суровыми буднями врача ветеринарной медицины, зачастую с негуманным или коммерческим отношением к объектам своей деятельности – животным, молодой человек или девушка отворачиваются от прежде так любимой специальности. В это же время, вторая условная группа переживает разочарование в не таких уж больших доходах ветеринарного специалиста. К тому же, те затраты сил и времени, которые отдает ветеринарный врач работе, явно не соответствуют вознаграждению. И, наконец, третья условная группа. Здесь возможно все, что угодно. Человек, случайно оказавшийся в ВУЗе, проявляет недюжинный интерес к ветеринарной медицине. Другой еще более отстраняется от всякой мысли быть в будущем ветеринарным специалистом, ожидая только диплома о высшем образовании.

Во всей этой динамике можно выделить основной момент – изживание себя и своей профессиональной роли в том качестве, которое существовало до этого и изменилось в силу обстоятельств внутреннего и внешнего характера. То есть наступление кризиса профессионального образования. Кризис нам необходим, как фактор творческого роста, но как обеспечить развитие этого внутреннего конфликта именно как изживание старого и приобретения нового, иерархически более значимого профессионального мироощущения? Как помочь студенту правильно выстроить свою профессиональную идентичность? Придерживаясь взглядов о морально-нравственной составляющей в структуре личности, о чувстве собственного и профессионального достоинства в системе общечеловеческих ценностей мы и предполагаем использовать эти компоненты для профилактики кризиса профессионального образования в его негативном смысле. Для этого считаем нужным предоставить учащимся такую информацию, в такой форме и таким способом, которая может быть ими использована для построения своей новой личностной и профессиональной идентификации, ориентированной на яркий позитив, находящийся в данной профессиональной группе. Именно с этой задачей, по нашему мнению, и должна справляться «История ветеринарной медицины»

Для проверки данного предположения, с санкции деканата и с согласия студентов, был проведен эксперимент. На базе академических групп одного из потоков третьего курса (на который приходится пик кризисных изменений) были сформированы опытные (экспериментальные) группы и группа контроля. На протяжении семестра в экспериментальных группах начало новой клинической темы предварялось кратким, но конкретным изложением *истории* методов диагностики, лечения, профилактики изучаемого заболевания. Подобные информационные вставки сопровождали теоритическое изложение темы, а на лабораторно- практических занятиях по возможности демонстрировались методы и техники с комментариями *историко-научного* характера. Знакомство студентов с новым, к примеру, хирургическим инструментом, дополнялось рассказом о роли изобретателя этого инструмента в развитии хирургии и прочее. Особое внимание уделялось приобщению студентов к истории ветеринарной медицины в регионе, изучению обстоятельств работы ветеринаров в Екатеринославской губернии, анализу характера их деятельности, статистике заболеваний, победам над болезнями. Вся информация излагалась в таком стиле, чтобы *история* перестала быть чем-то отстраненным, абстрактным. Вот патология, которую мы изучаем. С ней сталкивались твои предшественники. Это реальные люди, реальные события.

Возможными были такие вопросы, обращенные в группу: «Кто из присутствующих проживает в Павлоградском районе? А ведь именно там, в начале XX в., ветеринарный врач Крамаренко выявил вспышку злокачественной катаральной горячки и на свой страх и риск запретил проведение традиционной ежегодной крестьянской ярмарки...» и так далее.

Студенту рассказывали о том, что его жизненная затруднительная ситуация во многих своих проявлениях имеет исторические и персональные аналоги, она когда-то уже преодолевалась, трансформировалась в позитивную сторону. Даже из студентов-второгодников и неуспевающих, при соответствующих усилиях с их стороны, вырастали известные ученые, практики, поэты и общественные деятели.

Мы старались дать понять, что ветеринарная медицина является частью культуры, своего рода *субкультурой*. В региональных условиях она становится местной колоритной субкультурой и одновременно связующим звеном с культурой общечеловеческой. На-

ходили аргументы о том, что профессиональная ветеринарная деятельность, проявляясь в личностном стиле мышления, стиле самой жизни, облагораживает человека, делает его интересным собеседником, повышает его конкурентоспособность на рынке труда и прочее.

В конце семестра было произведено психологическое тестирование как экспериментальных групп, так и группы контроля. Решено было изучить такие психологические показатели, как уровни самооценки, оптимизма и субъективного контроля.

Опуская подробный анализ полученных результатов (по этому поводу уже подготовлена публикация) [8, с. 134–142] отметим, что вышеназванные психологические характеристики в группах эксперимента оказались несколько лучше группы контроля. То есть, гипотеза о том, что включение истории ветеринарной медицины в структуру преподавания клинических дисциплин окажет положительный эффект, дополнительно подтверждается фактическими операционализированными данными.

И, наконец, мы обратили внимание на тот факт, что процесс обучения у студентов-ветеринаров связан с усвоением ими огромных объемов информации и одновременном овладении практически-ми навыками, направленными прежде всего на профилактику заболеваний и лечение животных. Учащийся становится своего рода «информационным носителем большой емкости», из которой он в каждом конкретном клиническом случае должен будет синтезировать правильный, иногда *единственно правильный* ответ. Но вот как выстраивать свой мыслительный процесс, то есть как пользоваться методами и категориями врачебного мышления, что индуктировать, где проявить дедукцию, в каких образах и ассоциациях мыслить – специально он не обучался. А ведь еще Гиппократ предупреждал, что каждый врач должен быть еще и философом.

Вышеприведенная идея о культуре или методике врачебного мышления, находится в настоящий момент на стадии разработки. Но предварительные выводы о том, что изучение истории науки, истории идей, истории онтогенеза научных открытий и *истории принятия исследовательских решений* формирует у студентов навыки *клинического мышления*, можно сделать уже сейчас. Очевидно, что для достижения данного эффекта нельзя ограничиваться фактологическим изложением тем. Необходимо подготовить учебную программу дисциплины таким образом, чтобы презентовать историю ветери-

нарной медицины не как застывшую данность, а как динамичную, активно развивающуюся науковедческую систему познания мира. В таком случае, она естественно, станет необходимым элементом в цикле клинических дисциплин.

Подводя промежуточные итоги нашего анализа, можно сказать, что сегодня совершенно необходимо выделение новых задач, стоящих перед историей ветеринарной медицины, а именно: формирование личностной и профессиональной самоидентификации, стимулирование механизмов психологической защиты и стрессоустойчивости, и самое главное – *стимулирование клинического, врачебного мышления*, выработки способности творчески оперировать массивами накопленной в годы учебы и практик информации.

Библиографические ссылки

1. *Мирский М. Б.* Хирургия от древности до современности. Очерки истории / М. Б. Мирский. – М., 2000.
2. *Скороходов Л. Я.* Краткий очерк истории русской медицины / Л. Я. Скороходов. – М., 2010.
3. Історія ветеринарної медицини. Програма навчальної дисципліни для підготовки спеціалістів в аграрних вищих навчальних закладах III – IV рівнів акредитації із спеціальності 7.130501 «Ветеринарна медицина» / уклад. С. К. Рудик, І. І. Магда. – К., 2004.
4. *Никитин И. Н.* История ветеринарии / И. Н. Никитин, В. И. Калугин. – М., 1988.
5. *Минеева Т. И.* История ветеринарии / Т. И. Минеева. – СПб., М., Краснодар. – 2005.
6. *Минеева Т. И.* История ветеринарной медицины / Т. И. Минеева. – М., 2010.
7. *Никитин И. Н.* История ветеринарии / И. Н. Никитин. – М., 2006. 8. *Вакулик В. В.* Історико-наукові аспекти у викладанні клінічних дисциплін як складова психопрофілактики кризи професійного становлення студентів медично-ветеринарних спеціальностей / В. В. Вакулик, С. М. Масліков // Матер. Всеукр. науково-практич. конф. «Гуманітарно-виховні процеси, тенденції і перспективи вищої професійної освіти». – Д., 2012. – Вип. 4.